

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. В. Лапкин

Изменение
ценностных ориентаций россиян

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/2001_1_Lapkin.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

Изменение ценностных ориентаций россиян

В.В. Лапкин

Возвращение журнала “Полис” — пять лет спустя — к обсуждению проблем, связанных с формированием национального интереса России, символично не только в связи с магией “круглой” даты, но и потому, что именно сегодня в отечественном политическом развитии происходят драматические трансформации, так или иначе открывающие “постъельцинскую” эпоху в посткоммунистической стране. Это обстоятельство придает новые смысловые оттенки традиционной полемике политологов вокруг проблемы “национального интереса”. Напомню. Одни, апеллируя к базовым положениям теории, резонно полагают: если развитие политической системы не достигло уровня Современности, а процессы ее модернизации осложнены рецидивами имперских притязаний, если политические институты, ответственные за согласование интересов государства и гражданского общества, не справляются с этой функцией (т.е. тоже еще не вполне современные), то о национальных интересах в данном случае речь не идет по определению. Другие, напротив, апеллируют к сугубо “практическому” смыслу: если есть государство, выступающее субъектом современных внешнеполитических отношений, то независимо от своего внутреннего устройства оно, опять-таки по определению, непременно имеет свои национальные интересы (которые, впрочем, так и хочется назвать попроще — государственным); каковы же механизмы их формирования — это якобы разговор особый.

Отдавая должное аргументации обеих сторон, отмечу, что смысл такой полемики в целом сводится к вопросу, который в сущности остается вне обсуждения, а именно к вопросу о механизмах формирования национального интереса. Если рассмотреть российские политические новации последнего полугодия под этим углом зрения, то следует, на мой взгляд, в первую очередь отметить принципиальное упрощение этих механизмов. Грубо говоря, сделан решительный шаг по пути деградации посреднической функции так наз. политического

класса в отношениях между государством и обществом (точнее — электоратом). В связи с этим я хотел бы обратить внимание на одно небезыгодное для данных сюжетов наблюдение, касающееся трансформации ценностных ориентаций россиян в ходе реформ нынешнего времени.

В ряду основных ценностных сдвигов уходящего десятилетия реформ выделяются две трансформации, которые наиболее существенны для понимания происходящих в России процессов: это, во-первых, ценностная дифференциация и превращение прежде однородного (хотя бы внешне) советского общества в общество разнородное, ценностно гетерогенное; а во-вторых, в контексте очевидного смягчения былого размежевания по идеологическим основаниям все более усиливается ценностное размежевание элитобразующих и массовых групп. При этом ценности современного общества (в первую очередь такие, как “образованность”, “профессионализм”, “личное достоинство”, “права человека”) в рассматриваемый период активнее всего осваивались преимущественно элитами, тогда как среди массовых слоев, т.е. абсолютного большинства, по-прежнему устойчиво сохранялись позиции, если можно так выразиться, идеологизированных ценностей советского образа жизни (среди которых выделялся особого рода постсоветский патернализм, когда неготовность ощутить себя и себе подобных силой, способной диктовать государству важнейшие параметры приемлемого социального порядка, сочетается с согласием предоставить государству карт-бланш в выборе методов обеспечения порядка, следовательно, и существенных характеристик данного порядка).

На этом фоне, тем не менее, до осени 1999 г. сохранялась вероятность (и, по мнению многих аналитиков, — весьма значительная) того, что политическая консолидация обновленных российских элит, казалось бы, на надежной основе активно усваиваемых ими ценностей демократии, политического компромисса и диалога, подкрепленного распростра-

нением принципов корпоратизма, обеспечит предпосылки для широкой общественной консолидации и тем самым — интенсификации процесса модернизации системы ценностей массовых слоев общества.

К сожалению, роковой для этого проекта политической консолидации элит стала избранная его лидерами стратегия, откровенно антагонистичная по отношению к верховной российской власти. В результате власть реализовала собственный проект консолидации на альтернативной по своему основному содержанию ценностной базе. Суть ее — политический популизм, апеллирующий к ценностям государственного патернализма, за которым тянется соответствующий шлейф представлений и политических ориентаций... Таким образом,

возвращаясь к главной теме данного круглого стола, следует констатировать факт своего рода “фазового перехода”, реализовавшегося в политической жизни России в последние месяцы 1999 г. В итоге сегодня и в ближайшем будущем формирование так наз. национального интереса будет осуществляться государственной властью напрямую, минуя всякого рода институциональных посредников в его общении с социумом. Иными словами, “национальный интерес” как понятие будет вновь превращен в простой инструмент государственной политики, подчиняющей общество интересам государства, а вместе с тем — имитирующий современный характер и общества, государства в целях создания более благоприятного имиджа России на внешнеполитической сцене.